

МОДЕЛИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Чиркина Римма Вячеславовна

Почётный работник общего образования РФ,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры юридической психологии и права
факультета юридической психологии

Московский городской психолого-педагогический университет
заведующая лабораторией проблем социализации
и защиты прав несовершеннолетних
МИИГУ им. П.А. Столыпина

Проблемы м/в взаимодействия возникают в тех случаях, когда субъект профилактики (в нашем случае, несовершеннолетние с девиантным/противоправным поведением, и другими проявлениями десоциализации) оказываются вне поля зрения ведомственных структур и/или во вне институциональном пространстве.

Речь идет, например, о несовершеннолетних с диагностированным отклоняющимся поведением, как правило, отягощенном психическими патологиями, которые направлялись в специализированные школы для девиантных детей. Реорганизация этих школ в Москве и других регионах привела к разрушению системы специального коррекционного обучения. Большинство из таких детей в обычных школах учиться не могут и вымываются из системы образования, пополняя не охваченные никакими ведомственными сервисами уличные группировки. В них входят дети, подростки, молодежь с миграционными корнями, в конфликте с законом, аддиктивным поведением и другими проявлениями десоциализации. Рано или поздно они попадают в поле зрения уголовного правосудия. Кто-то получает реальную судимость и тогда ими начинает заниматься соответствующее ведомство. Но, освободившись из мест лишения

свободы, тем более, если они уже перешагнули порог 18-летия, они снова становятся ничьими. А если судимость условная, то их уличная социализация продолжается, т.к. даже несмотря на усиление Уголовно-исполнительных инспекций психологическими кадрами система органов правопорядка не обладает собственной реабилитационной и коррекционной инфраструктурой.

Имеющаяся у нас система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, регулируемая Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120, решает проблемы этих групп в рамках полномочий Комиссий по делам несовершеннолетних (КДНиЗП) и ведомств частично (экспертное мнение региональных КДН - процентов на 25%). Новый ФЗ №442 о соцобслуживании ввел заявительный принцип, согласно которому (применительно к условно судимым подросткам, к примеру) офицер УИИ может сам (или заставить условника) написать в соцзащиту заявление на оказание социальной или социально-реабилитационной помощи и принудить его стать клиентом данной службы.

Но эти и другие десоциализированные группы н/л и молодых людей относятся к самым немотивированным к изменениям целевым группам системы профилактики. Представители этих групп не пользуются никакими помогающими ресурсами и социальными сервисами на местах проживания. Их социум – это улица с ее жестокими законами, антисоциальными ценностями и установками, и они по собственной воле практически никогда не обращаются сами за помощью к этим ресурсам, имея предубеждения по отношению к официальным институтам социализации и развития.

В нашей стране нет защищенных институциональных форм и практик работы с уличными группами. В Москве по финансовым соображениям закрыты сеть центров «Дети улиц», уникальный научно-практический центр в составе МГППУ «Перекресток», в Саратовской области прекращена работа ювенальных социальных работников по сопровождению подростков в суде. А у существующих ведомств нет на данный момент эффективных технологий и кадров, способных увести их с улицы. Есть пример попытки создания практики уличной соцработы в некоторых городах ЯНАО, но она строится на личностной мотивации руководителей организаций и нуждается в закреплении и нормативно-правовой поддержке).

Кроме того, технологиям уличной социальной, социально-психологической работы, не обучают специалистов в вузах и структурах повышения квалификации из-за отсутствия заказа и соответствующей инфраструктуры. Крайне мало и примеров работы НКО с применением стритворк-технологий.

Но если несовершеннолетних, отбывших наказание, или отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, кроме уголовно-исполнительных инспекций курируют и сопровождают (пусть и формально) КДНиЗП, руководствующиеся ФЗ №120, то как только их подопечным исполняется 18 лет, нет уже таких государственных институтов, которые бы несли ответственность и имели обязательства перед формально взрослыми людьми. Что, разумеется, провоцирует дальнейшую криминализацию и десоциализацию этой категории молодежи.

В процессе разработки Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761, нам удалось включить в раздел VI (Создание

системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия), следующую формулировку: «Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних». Но пока это положение Нацстратегии не нашло своей реализации на государственном уровне, а имеет эпизодическое воплощение в проектах отдельных региональных общественных организаций, для работы которых порог совершеннолетия не имеет значения.

В связи с этим считаем необходимым осуществить анализ потребности и состояния институциональных форм и практик реализации моделей и технологий социальной работы с десоциализированными подростками и молодежью в России (дезадаптированными, с миграционными корнями, в конфликте с законом, аддиктивным поведением и др.).

Одним из результатов этого процесса должно стать привлечение внимания руководителей социальной сферы различных уровней к проблеме работы с десоциализированными подростково-молодежными группами. Необходимо включить в систему профилактики недостающее звено - институциональные формы уличной социальной работы на основе комплексного психолого-социально-педагогического подхода к обучению специалистов и развитию эффективных практик.

Следует также признать, что назрел системный пересмотр Федерального закона № 120 от 1999 г., претерпевшего за 16 лет массу несущественных правок, дополнений, но не учитывающий преобразований в системе органов опеки, образования, соцзащиты,

полиции, из-за чего возникают разночтения и конфликты интересов (например образования и КДН, КДН и соцзащиты, КДН и Полиции).

Необходимо активизировать работу над законом о пробации (пробация рассматривается как уголовный надзор, уголовная опека условно осужденных и освободившихся) и/или ввести в практику социальных служб функции пробации по отношению к судимым несовершеннолетним и молодым взрослым. Здесь в связке «социальный работник» – «работник уголовно-исполнительной инспекции» – формируется маршрут социального сопровождения подростка, и в этот процесс обязательно должны быть вовлечены молодежные организации и общества.

Модели преодоления десоциализации н/л должны учитывать эффективный зарубежный опыт, например, опыт Германии, где контроль и помощь в исполнении обязательств, возложенных на подростка, ложатся на специалистов соответствующего отдела службы по делам молодежи. Решения суда осуществляются также с участием общественных организаций, муниципальных органов власти, специальных служб (медиации, психологических, педагогических, социальных). Такой же комплексный подход позволяет максимально эффективно решать и профилактические задачи. Существует много примеров того, как социально значимые проблемы молодежи решаются с помощью технологий уличной социальной работы. Эти технологии и методы деятельности в сфере профилактики отклоняющегося поведения в настоящее время применяются к довольно широкому кругу клиентов (бездомным, наркозависимым, фанатам, агрессивно настроенным и пр.). Целью уличной социальной работы является восстановление утраченного социального статуса подростка в обществе, что становится возможным через последовательное достижение задач, связанных с мониторингом

территории района, установлением контакта и налаживанием нормального общения с подростком или группой подростков, выполнением роли проводника между клиентами и социальными службами города, а также разработкой и реализацией адресных реабилитационных программ.

Правительство должно сформировать социальный заказ на такого рода комплекс услуг, создав пролонгированные многолетние программы финансирования, в т.ч. для социально ориентированных НКО.

Возрождение института уличной социальной работы должно включать:

- Обучение специалистов технологиям уличной социальной работы с десоциализированными подростково-молодежными группами (стритворк, мобильная, поисковая, низкопороговая работа, кейс-менеджмент).

- Содействие разработке и поддержке региональных проектов на основе анализа отечественных и зарубежных практик, экспертного обмена.

- Методическое сопровождение специалистов сферы соцзащиты и профилактики противоправного поведения и волонтерских команд на базе созданных экспериментальных площадок в регионах.

- Разработку, апробацию и развитие региональных моделей уличной социальной работы с десоциализированными подростками/молодежью и региональных моделей взаимодействия между структурами системы соцзащиты, КДНиЗП, ПМСС-центрами, правоохранительными органами, НКО по организации системы уличной социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Современные проблемы и тенденции адвокатуры. М.: РУДН, 2015.

[2] Чиркина Р.В., Галушкин А.А. Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 4.